

МОМЕНТ ПРОЗРЕНИЯ

Целый день, как будто пахарь,
В дневнике своём пашу...
Знаю, жизнь моя не сахар,
Но прожить её спешу...
Смотришь с неба осторожно,
А в глазах сплошной туман.
...Улыбнись мне, если можно,
Чтоб забылся твой обман.
Крошка-пёс на тучи лаает.
Стадо пыль несёт в село.
В этой жизни мне хватает,
Чтоб прожить её, всего.
Замираю на мгновенье:
Над страной колокола
Говорят...
В момент прозренья
Мы поймём – любовь была!

* * *

Край деревенский, ямы да ухабы,
А через речку – полусгнивший мост.
И по нему рыдающие бабы
В гробу старуху тащат на погост.

Клубится зной.
Вовсю гундосят мухи,
И солнце над деревнею дрожит,
И одуревший рыжий кот старухин
Вслед за толпой рыдающей бежит.

Он голос свой в рыдания вплетает,
И крутится людская круговерть.
Мяучит кот, как будто понимает
Умом звериным, что случилась смерть.

...Сосновый крест поставят бабе Анне,
Посетовав, что нету мужиков...
А рыжий кот, как будто рыжий ангел,
В последний раз мелькнёт между крестов.

95

ТРИ РУБЛЯ

Глебу Горбовскому

Я поэт. И не последний
На Руси: стихом пою.
Подарил мне Глеб намедни
Антологию свою.
Почесавши пальцем ухо,
Он на книге написал:
«Был ты бездарем, Витюха,
А теперь поэтом стал».
В прошлом веке Ося Бродский
Дал Горбовскому на жизнь
Три рубля, сказав: «Горбовский!
Ты – талантище! Держи!»
Про историю такую
Знают все, и потому
Глеба с Бродским я рифмую...
...Сам не зная почему,

Этот стих пишу. Стараюсь!
Жду похвал, а не хулы!
И сквозь годы возвращаюсь
В Ленинград для похвалы.

* * *

Вздохнёшь растерянно:
«Ну что ты?
Любовь – вода, течёт себе...
К чему любовные расчёты,
Когда всё рушится в судьбе?»

И где-то там, на перепутье
Твоей души с душой моей,
Я гну печали, будто прутья,
Войдя в любовь, как лиходея.

В ТИШИНЕ

Татьяне

Я привык к тишине этих улиц весенних,
На которых затерян вчерашний твой след,
На которых туманы твоих откровений
Источают в пространство немислимый бред.

Подхожу осторожно к знакомому дому.
Говорю своим чувствам, как людям: «Привет!»
И ныряю в любовь твою, будто бы в омут,
Понимая, что в прошлое выхода нет...

Никаких мне регалий за службу не надо.
Я в стихах копошусь и доволен вполне,
Когда вижу вдали: утомлённое стадо
Катит солнце с небес прямо под ноги мне.

ЗАВИДУЮ ОСЕНИ

На холодном декабрьском ветру
Вспоминая прошедшую осень,
Я завидую осени очень
И стихами читателям вру
О любви той, что осень сожгла
В полумёртвом огне листопада.
Ты рассвету кричала: «Не надо!»,
А в закат на закате ушла.
По твоим я ступаю следам.
В небе грустные каркают птицы.
И зима открывает страницы
Моих новых стихов. По крестам

Над церквями узнаю твой путь.
И пойду, осторожно ступая,
И с трудом, но уже понимая,
Что тебя не найти, не вернутьь.

НА СТАНЦИИ ВАЛЯ

Сергею Куликову из Тулы,
доказавшему литературную
несостоятельность этих строк

Сугаробов синих яркий блеск в ночи
Меня ослепит сонного едва ли.
А рядом лес таинственно молчит,
Как будто бы снотворным накачали.

Я вижу из вагонного окна,
Как бродит пёс по стылому перрону.
Я ощущаю – жмётся тишина
Из тьмы зловецей к каждому вагону.

Пристанционный светится фонарь,
Как будто бы из прошлого маячит...
Он точно так же, как когда-то встарь,
Свою насущность людям обозначит.

Фонарь хранит в своих объятьях свет,
От ветра и от снега укрывая...
В его пустой фонарной голове
Не замаячит дума никакая.

БАБУШКЕ

На могиле твоей умирают кресты –
За полвека четыре креста.
От могилы до дома всего полверсты,
И до церкви «Крылечко» – верста.

Над могилой безвестные птицы поют,
Будто гости на свадьбе. Вдали
Журавли, полетев на чужбину свою,
Из России печаль понесли.

На кладбище кладбищенский
сторож не спит,
И такая стоит тишина,
Будто нет здесь людей,
будто каждый убит,
И осталась лишь память одна.

96

